

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ПРАВ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Права человека сегодня являются приоритетным направлением во многих отраслях науки. В уголовном судопроизводстве они определяют сущность и значение процессуального права, структуру юридических процедур ведения дела и определяют процессуальный статус личности. Понятие «личность» указывает на социальную сущность человека, а потому те преобразования, которые происходят в нашей стране, значительно повышают ценность правовой формы общественных отношений и эффективность использования потенциала права в интересах личности.

Права человека являются важнейшей ценностью мировой цивилизации, ибо они выражают неотъемлемые свойства возможности развития личности, определяя меру ее свободы. Применительно к уголовному процессу основные права и свободы человека характеризуют смысл и содержание процессуального закона, задачи и порядок уголовного судопроизводства, процессуальный статус участвующих в нем лиц, способы и методы доказывания обстоятельств уголовного дела.

Отсюда, как надо понимать, деятельность органов преследования (обвинения), суда как органа судебной власти, рассматривающего и разрешающего уголовное дело по существу, должна стать соразмерной правам и свободам человека на уровне международных стандартов. А поскольку понятие «личность» указывает на социальную сущность человека, то те преобразования, которые происходят в нашей стране, значительно повышают ценность правовой формы общественных отношений и эффективность использования потенциала права. Проводимое реформирование российского уголовно-процессуального законодательства, на основе Конституции РФ 1993 г., направлено на утверждение приоритетных начал личности, прав и свобод человека, гражданина и, соответственно, выдвигает проблему личности в уголовном процессе на весьма качественную ступень.

В настоящее время ученые и юристы-практики достаточно много пишут и говорят о необходимости построения такой системы уголовного судопроизводства, которая бы позволяла реально обеспечить права и законные интересы тех лиц, которые вовлекаются в сферу уголовной юриспруденции. Однако сопоставление российского уголовно-процессуального законодательства и норм международных документов свидетельствует не только об отставании национального законодательства от международных стандартов, но и более того – об отсутствии действенного механизма обеспечения даже закреп-

ленных в законе прав человека, гражданина.

Чтобы все это суметь понять и осмыслить, рассмотрим первоначально такие основополагающие понятия, как человек и личность. Человек есть живое общественное существо, которое обладает комплексом признаков, свойств, состояний, благодаря чему человек выделяется из мира других живых существ. Он контактирует с обществом и становится его общественным существом. Вполне объяснимо, что в нем нет как чисто биологического, так и социального. Употребление слова «личность» связано с подчеркиванием социальной характеристики человека, его социальных свойств, социальных ролей. Отсюда, когда мы употребляем слово «личность», мы намеренно пытаемся в человеке выделить его социальную сторону. Следовательно, понятия «человек» и «личность» неразделимы и связаны между собой. «Личность» выступает как особенное, являясь в одном ряду (по отношению к понятию «человек») отдельным, т. е. подчеркивается его особая социальная роль. Однако следует заметить, что среди представителей науки сложились различные подходы к понятиям «личность» и «человек». Одни понятия «личность» и «человек» отождествляют¹, другие наоборот считают, что личность – это «социальное существо, а не биолого-социальный гибрид»². Есть и такое мнение, что человек связан не только с биологической формой движения материи, но также и с «физической и химической», а потому это обстоятельство должно найти отражение в определении человека³. Хотя здесь в общем-то речь идет о выделении в этом определении при столь важных его составляющих ведущего признака – социального.

Надо заметить, что социальное в человеке не просто взаимодействует с биологическим, оно оказывает значительное влияние на биологический механизм, преобразуя при этом природные начала, включая его в той или иной мере в свою сущность. И, вероятно, справедливо утверждается, что «социализация биологии человека про-

низывает всю его жизнь»⁴. Человек в философии, как известно, измеряется тремя различными измерениями – как биологическое, психическое и социальное существо. Биологическое выражается в морфофизиологических, генетических явлениях, а также в нервно-мозговых, электрохимических и некоторых других процессах человеческого организма. Под психическим понимается внутренний духовный мир человека – его сознательные и бессознательные процессы, воля, переживания, память, характер, темперамент и т. п. В качестве социального человек выступает как единица общественная, обусловленная социальным фактором. Ни один из названных аспектов понимания человеческого существа не способен раскрыть целостного понятия. Организм и личность – это неразрывные стороны человека. Его общественное начало проникает вовнутрь через психическое и в преобразованном виде выступает основой (материальным субстратом) его психической и сознательной жизнедеятельности. Все сказанное позволяет заключить, что человек – это живая система, соединяющая в себе единство физического и духовного, природного и социального, наследственного и прижизненно приобретенного.

Правильно подчеркивает В.Н. Бурлаков, что природа и сущность человека не тождественные понятия. «Если первое охватывает собой социальные и генетические связи человека, то второе включает лишь существенные социальные признаки»⁵. Вот как трактует понятие «человек» и «личность» В.П. Тугаринов: а) человек есть цельность, а личность есть часть, компонент человека; б) человек есть всегда понятие биосоциальное, а личность есть общественная сторона человека, совокупность тех свойств человека, которые вырабатываются в нем в процессе общественного развития; в) человек есть материальный носитель личности, а личность выражает общественное свойство (точнее – совокупность свойств) человека»⁶. Однако ученые-психологи под личностью понимают конкретного человека, носителя сознания. Так, С.Л. Рубинштейн говорил: «Без сознания, без способности сознательно занять определенную позицию нет личности»⁷. Другой психолог Е.В. Шорохова о личности пишет: «это человек, носитель совокупности психологических качеств, определяющих социально значимые формы деятельности и поведения»⁸. Такой подход, когда на первый план выдвигаются не социальное качество человека, а его сознание, психика, порождает некую несогласованность в едином понимании личности. Неслучай-

но этот факт породил дискуссии относительно малолетних детей и психически больных лиц. Например, В.А. Тугаринов заключает: если психическое расстройство человека приводит к распаду личности, он по существу утрачивает и человеческие качества⁹. Не считал личностью грудного ребенка, а также умалишенного С.Л. Рубинштейн¹⁰. В.А. Кучинский, например, утверждал, что «человек, не способный совершать осознанные действия, отвечать за свои поступки, лишен необходимых свойств, характеризующих его как личность»¹¹.

Такой подход ученых-психологов не способствует единому пониманию понятия личности. Верно заметил известный криминолог И.И. Карпец: «Действия, совершаемые невменяемыми, не могут рассматриваться как преступления, но субъект этих действий – личность»¹².

Социальные качества, характеризующие человека как личность, формируются и определяются не самой личностью, а условиями общества, в которые эта личность входит. Юристам известно, что правоспособностью обладают как новорожденные, так и невменяемые. В силу этого фактора как несовершеннолетние, так и невменяемые в уголовном процессе наделяются процессуальными правами, ибо они являются участниками процесса, хотя их интересы могут поддерживать законные представители. Это позволяет им исполнять свои социально-правовые роли и выступать субъектами общественных отношений.

В свою очередь, ученые-социологи помогают правоведам правильно толковать общественный характер человека, ибо социальные роли в ходе судопроизводства, социальные связи раскрывают общественный характер человека, т. е. сущностный признак личности. Они рассматривают понятие «личность» через внешнее выражение – человеческую деятельность. Вот почему индивид, совершив преступление, вступает в уголовно-правовые отношения, а в связи с возбуждением уголовного дела и предъявлением лицу обвинения – в уголовно-процессуальные, приобретая при этом специальный правовой статус.

Особенности правовых связей и правовых отношений субъектов уголовного процесса, в свою очередь, позволяют раскрыть личность, познать ее права и свободы, а также и ее возможности. Любая деятельная сторона личности, будь то личность подсудимого или личность потерпевшего, предстает в уголовном процессе исключительно в одном аспекте – в виде определенной

социально-правовой роли. Эта роль обеспечивается и соответствующий социально-правовой статус, а это значит – реализует права, законные интересы таких субъектов.

Таким образом, отправным моментом в понятиях «человек» и «личность» является то, что сущность личности выражается общественным характером, заключающимся в системе общественных отношений, при котором в процессе деятельности проявляются ее индивидуальные качества. Существование личности, ее жизнедеятельности как социального существа обеспечивается через неповторимое (сугубо индивидуальное) сочетание психологических особенностей человека. Сюда входят: характер, темперамент, особенности протекания психологических процессов, совокупность преобладающих чувств, мотивов деятельности, формирование способностей. Вступая в общественные отношения, личность проявляет себя через неповторимое сочетание психологических особенностей – (индивидуальности) личности. Поэтому индивидуальные способности, активность субъекта выступают определяющими в поведении человека.

Чтобы полнее представить человека как личность, какие социальные свойства делают его личностью, необходимо использовать важный методологический принцип – единство жизнедеятельности человека и содержание общественных отношений. Благодаря анализу этого принципа становится понятным, что общественные отношения существуют как форма деятельности и поведения реальных индивидов. Такой подход позволяет понять действия конкретной личности, раскрыть ее сущность.

Поскольку событие преступления всегда имеет место в прошлом, познание его, как и познание самой личности подозреваемого, обвиняемого, происходит путем восстановления картины события на основе добытых сведений, ибо таковые всегда остаются в объективном мире. В преступлении находят отражение воля, взгляды, убеждения, привычки, навыки субъекта, его совершившего. Поэтому для раскрытия преступления требуется всесторонний анализ такой личности. При этом учитываются не только социальные, но также и нравственные, психологические и медико-биологические качества личности. Познание такой личности происходит исключительно во взаимосвязи с деянием (действием, бездействием). При таких обстоятельствах сущностным признаком личности обвиняемого будет прежде всего наличие (отсут-

ствие) признаков состава преступления. Для установления состава преступления имеют значение такие социально значимые данные, как возраст, вменяемость, в отдельных случаях признаки специального субъекта. Могут иметь уголовно-правовое значение и другие свойства личности, например такие как демографические (персонографические), а также психологического и биологического характера, когда они имеют социальную значимость.

В целях раскрытия преступления, установления виновности лица ученые-криминалисты давно предпринимали попытку выработать структуру личности. Так, первым предложил структурное образование личности обвиняемого П.П. Цветков¹³. Позднее Н.Т. Ведерников отметил, что прежний порыв ученых оказался безуспешным, ибо все они шли от сведений к личности. А надо было идти от личности к сведениям, т. е. в обратном направлении¹⁴. И здесь надо признать, что Н.Т. Ведерников совершенно верно заметил это. Вместе с тем предложенная им структура личности обвиняемого также не сумела охватить все стороны личности. Составляющими элементами предложенной им структуры личности обвиняемого оказались: 1) социально-демографические сведения; 2) сведения об отношении к труду (учебе), об общественно-политической деятельности, поведении в быту, проведении культурного досуга; 3) сведения о наличии (или отсутствии) прошлой антиобщественной преступной деятельности; 4) сведения о темпераменте, эмоционально-волевых и других психологических качествах.

Поскольку личность обвиняемого в уголовном процессе исследуется прежде всего в плане раскрытия преступления, установления виновности (невиновности) лица, то понятно, что ведущим элементом такой структуры должны стать уголовно-правовые признаки, ибо основным вопросом судопроизводства является вопрос об установлении (неустановлении) оснований уголовной ответственности и в этом плане личность исследуется во взаимосвязи с деянием как социально-правовым явлением. Кроме того, в структуре личности обвиняемого, предложенной Н.Т. Ведерниковым, не содержится такого важного компонента, как биологические свойства личности, или данные медико-биологического характера. А между тем это один из основных составляющих элементов структуры личности, обеспечивающий жизнеспособность человека. Относительно личности обвиняемого здесь надо заметить, что в преступном поведении

субъекта многие отдельные интеллектуальные, волевые, эмоциональные свойства и тем более нравственные могут иметь биологическую основу (в том числе и генетическую).

В структуре личности Н.Т. Ведерникова названы также сведения о темпераменте, эмоционально-волевых и других психологических качествах. Несомненно, они существенны для решения вопроса о причинах механизма антиобщественного поведения, поскольку связаны с поведенческим актом, хотя и не в полной мере. Но в совокупности с нравственными они могут быть значимы при доказывании обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого. Отсюда подход к психологическому компоненту структуры личности обвиняемого через интерпретацию вышеотмеченных свойств личности принижает значение психологических свойств и не позволяет раскрыть ее полноту и значение. Темперамент – это врожденный тип нервной деятельности, и он проявляется в психике человека. Эмоционально-волевые качества относятся к психическим состояниям. Вместе они раскрывают психическое состояние, но для характеристики психологической стороны личности этого явно недостаточно. Вот почему правильной было бы обозначить такой элемент структуры личности обвиняемого, как психологические качества (свойства).

С учетом сказанного объективно появилась потребность предложить разработанную собственную структуру личности обвиняемого. Она интерпретирована несколько в ином варианте: А) установочные (персонографические) признаки; Б) уголовно-правовые признаки; В) социально обусловленные свойства (свойства, раскрывающие отношения лица в различных сферах общественной жизни; Г) психологические качества; Д) медико-биологические.

Указанные элементы такой структуры обусловлены и взаимосвязаны и подлежат исследованию в процессуальной деятельности с позиции целостности и системности.

Представив обозначенную структуру личности обвиняемого, позволим еще раз заметить, что акцент здесь, прежде всего, направлен на познание личностных свойств, признаков и состояний для решения основного вопроса судопроизводства о виновности (невиновности) лица и соответственно наказании. Вместе с тем теоретические посылы о структуре личности обвиняемого значимы также и для исследования вопроса о личности обвиняемого в плане уголовно-процессуальных отношений. Если в первом

варианте личность обвиняемого выступает как объект познания, то теперь речь идет о субъекте уголовно-процессуальных отношений.

Уголовно-процессуальные правовые отношения – это возникающие на основе закона конкретные связи между субъектами уголовно-процессуальной деятельности, характеризующиеся наличием субъективных уголовно-процессуальных прав и обязанностей¹⁵. Права и обязанности субъектов процесса – это внутренняя форма правоотношений, поскольку благодаря им создаются конкретные связи между субъектами уголовно-процессуальной деятельности и тем самым осуществляется непосредственно сама такая деятельность. Внешней же формой правоотношений выступает установленный законом порядок и последовательность отдельных процессуальных действий, а также производство по делу в целом (процессуальная форма) уголовного процесса¹⁶. Права и обязанности субъекта процесса составляют ядро его процессуально-правового статуса. Потребность в законодательной регламентации правового статуса всех участников процесса позволяет сегодня ориентировать законодателя на укрепление правового положения личности субъекта, участвующего в уголовном процессе. Право здесь выступает необходимым средством закрепления, выражения социальной свободы личности. Поэтому правовой статус личности включает в себя весь комплекс правовых возможностей. Сюда включаются процессуальные права и обязанности, законные интересы, личные свободы.

Если применение норм права – это государственно-властная деятельность, реализующая общие предписания при разрешении конкретных правовых конфликтов, то в механизме действия права важная роль отводится органам государства, которые призваны защищать публичные интересы и обеспечивать охрану прав граждан. Сегодня общая теория права исходит из того, что феномен права отнюдь не характеризуется обязательными правилами, которые закреплены в законе. В понятие права входят, кроме того, естественные права человека, моральные и т. д. По отношению к правам человека законодательство выступает в качестве позитивного права. Отчего неотчуждаемые права человека законодатель стремится закрепить в основных конституционных правах и свободах и обеспечить системой гарантий и механизмов.

Сегодня, когда в Государственной Думе идет процесс подготовки к принятию УПК РФ, хочется еще раз подчеркнуть, насколько велико

значение принятия этого важного федерального закона. Степень доверия граждан государству напрямую зависит от того, как уголовно-процессуальный закон сможет обеспечить им защиту их прав и свобод. Если сегодня на страницах печати идут активные дискуссии по вопросам усиления судебной власти, утверждения самостоятельности на досудебных стадиях, контрольных функций суда на стадии предварительного расследования, и т. п., то речь идет о глобальных направлениях судебно-правовой реформы, вместе с тем имеется множество таких проблемных вопросов, которые напрямую связаны с гарантиями прав и свобод человека, но они все еще остаются вне центра внимания исследователей, а соответственно и разработчиков проекта УПК.

Прежде всего хотелось бы обратиться к определению целей уголовного процесса и его задачам. Правильно замечает Л.М. Володина, что до тех пор, пока задачи уголовного процесса, закрепленные ныне в ст. 2 УПК, будут оставаться на уровне декларативных лозунгов о быстроте и полноте раскрытия преступлений, трудно будет обеспечить права граждан, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства¹⁷. И абсолютно верно вторит ей Н.А. Колоколов, что «приоритетной проблемой, связанной с разработкой и принятием нового УПК, является определение целей и задач уголовного судопроизводства, ибо от правильности ответа на данный вопрос будет зависеть вся философия российского уголовного процесса на многие десятилетия»¹⁸. Стало быть, новый УПК РФ должен отвечать нуждам практики, обеспечивая защиту прав личности. Механизм обеспечения прав личности в уголовном процессе – это система правовых средств и методов, включающих определение целей (задач) уголовного процесса, последовательность регламентации правового статуса каждого участника уголовного процесса, закрепление гарантий, позволяющих обеспечить реализацию прав личности в сфере судопроизводства, установление последствий неисполнения либо надлежащего исполнения обязанностей со стороны тех субъектов уголовного процесса, на которые возложена обязанность обеспечить ведение судопроизводства, а также совокупность реабилитационных мер в отношении лиц, необоснованно преследовавшихся в уголовном порядке.

Особо хотелось остановиться на механизме защиты прав несовершеннолетних лиц и лиц, страдающих психическими расстройства-

ми. Действующий УПК предусматривает лишь отдельные особенности правовых средств защиты несовершеннолетних, особенно младших возрастных подгрупп. Но ныне речь должна идти об особых правилах производства по делам несовершеннолетних. В России сегодня нет ювенальной юстиции и ювенального уголовного процесса в общепринятом в современном мире и юридической доктрине понимании. Между тем в президентской Программе реализации судебной реформы о ней упоминается. Более того, имеется несколько подготовленных проектов законов о ювенальной юстиции в России. Но на уровне нового УПК РФ, принятого в декабре 2001 года, этот вопрос остался закрытым.

А поскольку мы говорим о повышенной защите прав несовершеннолетних, то, вероятно, стоит обратить внимание на Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские Правила ООН 1984 г.). Суть ювенальной юстиции состоит в расследовании и судебном разбирательстве дел несовершеннолетних на основе неюридических специальных познаний. Важным моментом здесь является то, что акцент взят на изучение социальных условий жизни подростка. Не без внимания должны оставаться и психологические особенности несовершеннолетних. Особо актуальным становится это сейчас, когда принят федеральный закон от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». Согласно этому закону в стране должны быть созданы различные социально-психологические службы, наделенные широкими полномочиями в сфере исполнения принудительных мер воспитательного характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Соответственно перед органами правосудия ставится задача максимальной индивидуализации судебного процесса. Весь уголовный процесс в отношении несовершеннолетнего вообще должен проводиться на основе неформальных (процессуальных) правил, т. е. в упрощенной форме. Не должно быть по этим делам обвинительного заключения. Мною предлагается вообще отказаться от составления такого громоздкого процессуального решения по всем уголовным делам, каким сегодня является обвинительное заключение, заменив его на обвинительный (сокращенный) акт, а по делам несовершеннолетних необходимо вообще упростить эту процедуру. Не должно быть в судебном разбирательстве прений

сторон, а само судопроизводство должно происходить в условиях конфиденциальности. Чтобы разобраться и понять личность несовершеннолетнего, необходимо, чтобы лицо, ведущее предварительное расследование по таким делам, а также судья, рассматривающий дело по существу, имели определенный жизненный опыт, специальную подготовку по основам подростковой психологии. При производстве таких дел непременно должен участвовать педагог или психолог. В этих целях законодатель должен четко обозначить процессуальный статус таких лиц и определить более развернутый перечень обстоятельств, характеризующих личность несовершеннолетнего, подлежащий установлению по делу. С учетом структурных образований – элементов личности обвиняемого, а также особенностей предмета доказывания по делам несовершеннолетних в новом УПК несколько иначе сформулирован предмет доказывания. Обязательными его пунктами остались из прежнего УПК: установление возраста несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения, условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. Дополнительно включены: уровень психического развития, не связанный с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли несовершеннолетний в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими.

Как можно видеть, социально обусловленные свойства такой личности (мировоззрение, нравственные убеждения, интересы и др.), т. е. свойства, раскрывающие отношения лица, складывающиеся в различных сферах общественной жизни, и факторы социальной среды, при которых формировалась личность, не названы в числе обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вероятно, их следует презюмировать под обстоятельствами, названными в п. 2 ст. 421 УПК РФ как условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

Подытоживая сказанное, замечу, что в предмет доказывания по делам несовершеннолетних выделены отдельной группой обстоятельства, подлежащие доказыванию, относящиеся к психическим свойствам личности несовершеннолетнего (уровень психического развития и иные особенности его личности). Поэтому вносимые мною предложения в ряде работ нашли, таким образом, реализацию в новом УПК¹⁹. В плане критики УПК РФ тут же замечу, что в нем в предмете доказывания отсутствует такая группа обстоятельств, как

причины и условия, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним. Нахожу, что это по сути есть существенный пробел законодателя. Восполнить его, конечно, можно группой обстоятельств общего предмета доказывания. Однако было бы предпочтительнее, если бы эта группа обстоятельств была названа в предмете доказывания по делам несовершеннолетних.

Аналогично этой категории дел следует рассмотреть вопрос о производстве по делам о применении принудительных мер медицинского характера, поскольку в УПК РФ как производство по делам несовершеннолетних, так и по делам о применении принудительных мер медицинского характера выделены в раздел Особый порядок уголовного судопроизводства. Специфика производства дел по такой категории касается лиц, страдающих психическими расстройствами и требующих в этой связи повышенной защиты их прав, свобод и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства. А это означает, что исследование данных о личности на этапе предварительного следствия, когда появляется сомнение в психической неполноценности лица, в отношении которого ведется расследование, следует вести по делу с некоторыми особенностями. Специфика заключается прежде всего в том, что по этим делам проводится судебно-психиатрическая экспертиза на предмет установления психического состояния такого лица. Здесь же замечу, что законодатель обоснованно ориентирует на выяснение обстоятельств, касающихся поведения данного лица как до совершения общественно опасного деяния, так и после его совершения. Законодатель правильно изменил редакцию п. 4. ст. 404 УПК РФ, исключив такое словосочетание, как душевное заболевание. Если УПК РФ в ст. 434 подлежащим доказыванию называет: наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу, то это означает, что не следует в практике использовать такое выражение, как душевное заболевание. Надлежит учесть, что в предмет доказывания вошел новый пункт (5), который предлагает доказывать такое обстоятельство, которое позволяет выяснить, связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного

вреда, поскольку это связано с решением основного вопроса судопроизводства по таким делам: какой вид принудительных мер медицинского характера может быть применен к такому лицу.

Достаточно важным моментом по защите прав такой личности является момент вступления защитника в дело. На этот счет много было высказано критических замечаний со стороны ученых, в том числе и мною, в адрес неудачно сформулированной ст. 405 УПК РСФСР, которая регламентирует допуск участия защитника «с момента установления факта душевного заболевания лица, совершившего общественно опасное деяние». Как же предлагает теперь УПК? В ст. 439 сформулировано правило, что участие защитника обязательно с момента вынесения постановления о назначении в отношении лица судебно-психиатрической экспертизы, если защитник ранее не участвовал в данном уголовном деле. Если учесть, что теперь защитник на основании ст. 49 УПК может быть допущен на раннем этапе судопроизводства, то можно считать, что законодатель ориентирует участие защитника по этим делам на более раннем этапе, не дожидаясь вынесения постановления о назначении судебно-психиатрической экспертизы. Между тем было бы, вероятно, правиль-

ным, если бы при наличии справки лечебного учреждения, в которой значилось, что лицо доставлялось в порядке неотложной госпитализации, справки психоневрологического диспансера или приравненного к нему медицинского учреждения о том, что он находился на излечении и дальнейшем учете, справки о травмах головы, контузии и т. д. допуск защитника осуществлять незамедлительно.

Назначение производства экспертизы, как правило, состоится после сбора необходимых доказательств с тем, чтобы решить задачи по установлению факта совершения таким лицом общественно опасного деяния. Значит, следовало бы в ст. 439 УПК указать, что участие защитника может состояться незамедлительно при наличии медицинских документов, указывающих на вышеобозначенные обстоятельства. Это позволило бы реально обеспечить участие защитника – адвоката на раннем этапе судопроизводства в деле по защите прав и законных интересов такого лица.

Таким образом, только поиск наиболее рациональных, гуманных и нравственных форм ведения судопроизводства позволит обеспечить реальную защиту прав личности в уголовном процессе.

Список использованной литературы:

1. Гак Г.М. Диалектика коллективности и индивидуальности. – М., 1967. С. 13-14.
2. Орлов В.В. Психофизическая проблема. – Пермь, 1966. С. 271.
3. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история. – М., 1981. С.179-180.
4. Дубинин Н.П., Карпец И.Н., Кудрявцев В.А. Генетика поведения, ответственность. – М., 1989. 2 из 8. С. 14.
5. Бурлаков В.Н. Личность преступника и назначение наказания. – Л., 1986., С. 6.
6. Тугаринов В.П. Марксистская теория личности на настоящем этапе //Философские науки. 1971. №4. С. 34.
7. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. – М., 1957. С. 312.
8. Шорохова Е.В. Теоретические проблемы психологии личности. – М., 1974. С. 25.
9. Тугаринов В.А. Указ соч. С. 41.
10. Рубинштейн С.Л. Указ соч. С. 312.
11. Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 27.
12. Карпец И.И. Проблема преступности. – М., 1969. С. 81.
13. Цветков П.П. Исследование личности обвиняемого. – Л.: ЛГУ, – 1973. С. 10.
14. Ведерников Н.Т. Личность обвиняемого и подсудимого (понятие, предмет и метод изучения) Томск, 1978 С. 31.
15. Божьев В.П. Уголовно-процессуальные правовые отношения. – М., 1976. С. 76.
16. Уголовный процесс /Под редакцией профессора П.А. Лупинской. – М., 1995. С. 34.
17. Володина Л.М. Механизм защиты прав личности в уголовном процессе. Тюмень: ТГУ, 1999. С. 27.
18. Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальные гарантии: 40 лет тернистого пути от декларации прав и реальной защищенности личности /Российский судья. 2001. №6. С. 44.
19. Гуськова А.П. Теоретические и практические аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. Оренбург, 1995. С. 80.